

und wolle sich mit mir treffen. Aber im Moment habe sie keine Zeit dafür. — Позвонила Марион. Она, конечно, **обдумала бы** мое предложение и **захотела бы** встретиться со мной, но у нее сейчас нет времени.

Формы сослагательного наклонения и конъюнктива II характеризуются общностью не только парадигматического значения ирреальности, но и синтагматической функции смягчения категоричности высказывания, в том числе побуждения, — из соображений вежливости, скромности, осторожности, например: *Ему не следовало бы...* — *Er sollte nicht...; Вы не могли бы подойти поближе?* — *Könnten Sie bitte näher treten?* Однако «дипломатический» конъюнктив имеет несколько более широкий потенциал, чем его русский аналог, поэтому для воспроизведения данной функции конъюнктива II при переводе на русский язык приходится искать иные соответствия — как, например, для передачи оттенка неверия в свершившийся факт в следующем предложении: *Nun hätten wir endlich auch diese Hürde genommen.* — *Вот мы, кажется, взяли и этот барьер.*

Определенное сходство между сослагательным наклонением и конъюнктивом II проявляется и при реализации функции усиления отрицания в придаточных предложениях некоторых моделей. Но и в этой функции сфера действия конъюнктива II шире: его формы (наряду с формами изъявительного наклонения) используются для усиления отрицания в определительных и модальных предложениях, а также в придаточных следствия. На русский язык они могут переводиться сослагательным наклонением только в определительных придаточных: *Unter den Versammelten gab es niemanden, der sich darum hätte kümmern können.* — *Среди собравшихся не было ни одного человека, который мог бы об этом позаботиться.* В остальных же случаях эти формы переводятся изъявительным наклонением.

Фактором, релевантным для перевода с русского языка на немецкий, является асимметрия в выражении временных значений формами конъюнктива II и сослагательного наклонения. Последние, в отличие от немецких аналогов, характеризуются недифференцированностью темпоральной семантики: *Я навестил бы его — вчера/сейчас/в ближайшие выходные.* При их переводе на немецкий язык важно определить (с опорой на контекстуальные маркеры) временную отнесенность действия, что позволит избежать ошибок при выборе варианты перевода.

Повелительное наклонение в обоих языках совпадает как в категориальном значении побуждения, так и в его конкретизациях — значениях приказа, требования, просьбы и т. д. Но немецкий императив моносемантичен, в то время как русское повелительное наклонение в определенных контекстуальных условиях реализует значение ирреальности (нереализованного условия): *Приди он немного раньше, мы смогли бы помочь ему.* Проявлением межязыковой асимметрии является наличие в парадигме императива двух форм 2-го л. мн. ч., позволяющее более дифференцировано выражать личное отношение говорящего к адресатам побуждения, что нередко затрудняет перевод побудительных предложений на русский язык.

Проблемы перевода, обусловленные проявлениями межязыковой асимметрии в функционировании форм наклонений русского и немецкого языков, в большинстве случаев решаются сравнительно легко — прежде всего, с помощью морфологических трансформаций, возможность которых обеспечивается наличием синонимических форм уже в рамках самой категории наклонения.

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ: СЛАБЫЕ ЗВЕНЬЯ

Слепович В. С., Белорусский государственный экономический институт

Предметом данного исследования стал анализ синхронного перевода с русского языка на английский выступлений о состоянии высшего образования в Республике Беларусь во время информационно-образовательного семинара по Болонскому процессу

в мае 2013 г., которые осуществляли двое студентов-старшекурсников переводческого факультета МГЛУ. Прослушанный корпус перевода на английский в целом давал возможность воспринять и понять содержание докладов. Однако результаты расшифровки аудиозаписи устного перевода говорят о том, что переводчики-синхронисты на данном семинаре не в полной мере соответствовали указанным выше требованиям.

Допущенные в ходе синхронного перевода с русского языка на английский ошибки можно классифицировать по следующим группам.

Грамматическая норма: а) неверное употребление категории числа существительных; б) неверное употребление глагольных времен и залогов; в) неверное употребление предлогов; г) неверное употребление степеней сравнения прилагательных; д) неверное употребление числительных; е) использование калькированного перевода при переводе грамматических конструкций.

Лексическая норма, словоупотребление: а) незнание частотности употребления слова или словосочетания в данном контексте; б) невладение терминологией в конкретной сфере деятельности (сфера образования); в) использование калькированного перевода при переводе словосочетаний; г) незнание английских эквивалентов русских слов и словосочетаний; д) неумение выбрать английский эквивалент русского многозначного слова.

Норма произношения: а) неверное произношение из-за незнания правил чтения букв или буквосочетаний; б) неверное ударение в словах. Последняя группа, которую составил ряд фонетических ошибок, допущенных старшекурсниками переводческого факультета головного языкового вуза страны, явилась большой неожиданностью. Спонтанность звучания синхронного перевода не может служить оправданием такого рода ошибок, которые свидетельствуют об отсутствии автоматизма при порождении речевого высказывания, что, очевидно, является следствием недоработок начинающих переводчиков при изучении курсов нормативной фонетики, произношения и аудирования.

Во время перевода двух докладов были допущены ошибки в произнесении, в частности, таких слов, как *continuity, increasing, proportion, elite, sectoral, model, consumers, agenda, dialogue, rapprochement, legislative, methodology, arbitration* и др.

Среди нарушений грамматической нормы в процессе синхронного перевода были отмечены среди прочих:

а) неверное употребление категории числа существительных: *30 per cent of the contents are established... → 30 per cent of the contents is established...;*

б) неверное употребление глагольных времен и залогов: *Much is already done → Much has already been done; Students who were studied abroad... → Students who studied...;*

в) неверное употребление предлогов: *from 2001 → since 2001; at the market → on;*

г) неверное употребление степеней сравнения прилагательных: *more wise → wiser;*

д) неверное употребление числительных: *per ten thousands people → ten thousand;*

е) использование калькированного перевода при переводе грамматических конструкций: *Современные реформы, начавшиеся в 2005 году... — Modern reforms started in 2005... → which started...*

Случаи нарушения лексической нормы при переводе встречались чаще других переводческих ошибок, что вполне естественно, поскольку правильный выбор лексического эквивалента или соответствия при переводе — наиболее сложная задача переводчика, особенно в устном переводе. Ошибки в словоупотреблении в процессе устного синхронного перевода имели место вследствие следующих причин:

а) незнание частотности употребления слова или словосочетания в данном контексте: образовательное пространство — *educational space → educational area;* 1800 договоров — *one thousand eight hundred treaties → eighteen hundred agreements;* иностранные студенты — *foreign students → international students;* подготовка студентов — *preparation of students → training students;*

б) невладение терминологией в конкретной сфере деятельности (в данном случае — в сфере образования): специальность (в вузе) — *speciality → major;* учебный

план — *curriculum* → *syllabus* [*curriculum* — это учебная программа]; методика преподавания — *methodics of teaching* → *methodology (methods) of teaching*; двухуровневая система образования — *a two-stage system of education* → *a two-level system of education*;

в) использование калькированного перевода при переводе словосочетаний: Беларусь занимает 21-е место... — *Belarus occupies 21st place...* → *Belarus ranks 21st*; на конкурсной основе — *on a contest basis* → *on a competitive basis*; материальная помощь — *material help* → *financial assistance*; (обучаться) за счет бюджета — *at the expense of budget* → *free of charge*;

г) незнание английских эквивалентов русских слов и словосочетаний: расходы на съем жилья — *expenses for hiring houses* → *expenses on renting apartments*; отраслевые министерства — *branch ministries* → *sectoral ministries*; (студенческое) братство — *brotherhood* → *fraternity*.

д) неумение выбрать английский эквивалент русского многозначного слова: результаты представлены в таблице — *the results are represented in the table* → *presented*; различные возможности — *different opportunities* → *various*; согласно европейским и национальным требованиям — *according to the European and national demands* → *requirements*; гуманитарные предметы — *humanitarian subjects* → *the humanities*; в регистрации было отказано — *the registration was refused* → *denied*.

Анализ вышеперечисленных переводческих «ляпов» важен как для преподавателей курса перевода, так и для студентов. Преподавателям следует обращать внимание на классификацию переводческих ошибок, вызванных отсутствием сформированных грамматических, лексических и переводческих навыков с целью целенаправленной разработки тренировочных упражнений. В то же время студентам на занятиях по переводу полезно записывать замеченные во время практики перевода ошибки товарищей по группе и тем самым развивать навыки активного критического слушания образцов устного перевода, чтобы учиться на ошибках других.

ВИДЫ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

Снаговская Н. Н., Военная академия Республики Беларусь

Обучение речевой деятельности представляет собой единый взаимосвязанный процесс. Курс «Практика перевода», который включен в Программу обучения русскому языку иностранцев по специальности «Русский язык», является неотъемлемой частью этого процесса, так как совершенствует лингвистическую, коммуникативную, страноведческую компетенции.

Задача данного курса (или аспекта обучения) — заложить основы переводческого владения русским языком, подготовить слушателей к выполнению видов переводческой деятельности и сформировать у них значимые компетентностные навыки в области устного и письменного перевода текстов по специальности. Кроме этого, целью данного курса является перевод на более высокий уровень тех знаний, которые ранее были получены в рамках других форм учебной работы. Профессиональная подготовка специалистов в рамках указанного аспекта должна обеспечивать формирование навыков чтения и перевода специальной литературы, умения вести беседу и отвечать на вопросы по специальности. Исходя из этих требований, на кафедре при создании курса отобран учебный материал, соответствующий специфике будущей профессиональной деятельности слушателей, подготовлены тексты с меньшей адаптацией и большим объемом (на русском и родном языках) для устного и письменного перевода, а также терминологические словари, являющиеся существенной опорой в освоении специализированной литературы. Практика показала необходимость включения оригинального научного материала при обучении переводу с целью совершенствования навыков в этом виде деятельности обучаемых. Письменный перевод выполняется после устного, что повышает общую языковую грамотность письменной речи.